

Научная статья

УДК 348.8

doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.006

Категория «угроза» в теории и практике уголовно-исполнительного права

ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ БАКУЛИНКазанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, peltonen_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу содержания междисциплинарной категории «угроза», являющийся составным элементом методологии наук уголовно-правового комплекса. Понимая сложность разработки данного оценочного понятия, считаем, что отсутствие определения понятия «угроза» в отраслях криминального цикла скажется на эффективности правоприменительной и правотворческой деятельности. *Цель:* на основе исследования норм УИК РФ, содержащих термин «угроза», выработать предложения и рекомендации по повышению эффективности уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения и дать определение понятию «угроза» в уголовно-исполнительном праве. *Методы:* совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция и т. д.), частнонаучных и специальных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический). *Результаты:* исследование правовой категории «угроза» в сфере исполнения уголовных наказаний позволило выделить следующие виды угроз: а) угроза жизни и здоровью в связи с заболеванием близкого родственника осужденного; б) угроза в отношении осужденных со стороны других осужденных, персонала и иных лиц; в) угрозы, которые создают непосредственно осужденные; г) угрозы в период введения режима особых условий. Выявлены объекты воздействия угроз и источники (субъекты) угроз в уголовно-исполнительной системе. Отмечено, что категория «угроза» проявляется в такой социальной реальности, как пенитенциарная преступность. *Выводы:* предложено ограничить правоприменительное усмотрение при обеспечении права на личную безопасность осужденных, содержащихся в исправительной колонии особого режима. Определены понятия «угроза» в уголовно-исполнительном праве, «пенитенциарная преступность», а также в свете последних изменений, внесенных в ст. 85 УИК РФ, понятия «карантин» и «реальная угроза вооруженного нападения на исправительное учреждение» как новые основания введения режима особых условий в исправительном учреждении.

Ключевые слова: категория «угроза»; пенитенциарная преступность; объекты угроз; субъекты угроз; классификация видов угроз.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бакулин В. К. Категория «угроза» в теории и практике уголовно-исполнительного права // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 4 (68). С. 391–397. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.006.

Original article

Category of “Threat” in the Theory and Practice of Penal Law

VALERII K. BAKULINKazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, peltonen_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Abstract

Introduction: the article analyzes the content of the interdisciplinary category of “threat”, which is an integral element of the methodology of criminal law sciences. Understanding the complexity of

developing a definition of this evaluative concept, we believe that its lack will affect the effectiveness of law enforcement and law-making activities. *Purpose*: based on the study of norms of the Penal Code of the Russian Federation containing the term of “threat”, used in that interpretation, to develop proposals and recommendations for boosting effectiveness of penal legislation and practice of its application and to define the concept of “threat” in penal law. *Methods*: a set of general scientific (analysis, synthesis, induction, etc.), private scientific and special methods (formal legal, comparative legal, statistical). *Results*: the study of the legal category of “threat” in the field of the execution of criminal penalties makes it possible to roughly group threats into the following types: a) threat to life and health in connection with the illness of a close relative of the convicted person; b) threat against convicts from other convicts, staff and other persons; c) threats that are created directly by the convicted; d) threats during the introduction of a regime of special conditions. The objects of influence of threats and sources (subjects) of threats in the penal system are identified. It is noted that the category of “threat” manifests itself in such social reality as penitentiary crime. *Conclusions*: it is proposed to limit the law enforcement discretion in ensuring the right to personal safety of convicts held in a special regime correctional facility intended to serve a sentence of imprisonment. The author defines concepts of “threat” in penal law and “penitentiary crime”, as well as in the light of recent amendments made to Article 85 of the Penal Code of the Russian Federation describes concepts of “quarantine” and “real threat of an armed attack on a correctional facility” as new grounds for introducing a regime of special conditions in a correctional institution.

Keywords: category of “threat”; penitentiary crime; objects of threats; subjects of threats; classification of types of threats.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Bakulin V.K. Category of “threat” in the theory and practice of penal law, *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 4 (68), pp. 391–397. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.006.

Введение

Бесспорно, функционирование системы исполнения уголовных наказаний, в которой суммарно находится около 1 млн 300 человек (данные на 1 мая 2024 г.), включая осужденных к уголовным наказаниям, сопряженным с изоляцией от общества и без таковой, а также штатную численность персонала ФСИН России, связано с наличием рисков (в том числе и коррупционных), опасностей (кроме прочего, и религиозной радикализации), угроз, носящих субъективный и объективный характер. Угроза в юридической терминологии в общем виде трактуется как выраженное в любой форме намерение причинить тот или иной вред какому-либо лицу или общественным интересам. По мнению Л. Б. Смирнова, для обеспечения состояния защищенности уголовно-исполнительной системы важно добиться баланса между безопасностью учреждений данной системы и степенью возможных угроз [[1, с. 327]. В данном исследовании речь пойдет о видах угроз, регулируемых нормами УИК РФ.

Как правило, каждая наука использует уникальный набор основополагающих категорий, которые формируют методологический фундамент соответствующей области знаний. Эти ключевые категории задают начальные параметры для теоретической структуры данной науки, служа ориентирами, которые обеспечивают научный поиск и разработку методов исследования [2].

Хотя концепция угроз не относится к основным понятиям философии, она занимает ключевую позицию в области изучения национальной безопасности. В контексте Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, угроза определяется как набор обстоятельств и элементов, которые могут непосредственно или опосредованно нанести вред интересам государства. При этом национальные

интересы Российской Федерации охватывают жизненно важные аспекты благополучия личности, стабильности общества и государственного суверенитета, а также их безопасное и динамичное развитие.

Термин «угроза» в контексте теории национальной безопасности благодаря своей универсальности и многогранности находит отражение в законодательстве, особенно в отраслях уголовно-правового комплекса. Однако, несмотря на его широкое применение, в уголовном кодексе четкое определение «угрозы» не приводится.

В российском уголовном законодательстве понятие «угроза» применяется с различными юридическими нюансами. В УК РФ данный термин эксплицитно присутствует в заголовках лишь двух статей: ст. 119 (угроза убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью) и ст. 296 (преступления, связанные с угрозами и насилием в контексте судопроизводства и предварительного следствия). Однако как критерий для оценки действий термин «угроза» находит свое отражение в тексте свыше пятидесяти статей УК РФ, например ст. 126, 127.1, 127.2, 131–133, 211, 247, 286, 318, 321 и др. Это указывает на то, что угроза выполняет функцию уголовно-правовой категории, принимая разные формы в зависимости от контекста: может выступать как способ совершения преступления, характеризовать особенности преступного деяния или служить обстоятельством, усугубляющим ответственность.

В сфере исполнения уголовных наказаний категория «угроза» находит свое выражение в таком социальном явлении, как пенитенциарная преступность, представляющем угрозу пенитенциарной безопасности в частности и национальной безопасности государства в целом, а также в механизме обеспечения прав, свобод и законных интересов сторон уголовно-исполнительных правоотношений.

Пенитенциарная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых субъектами и участниками уголовно-исполнительных правоотношений в учреждениях ФСИН России, исполняющих наказания, требующие изоляции от общества пожизненно или на определенный срок, а также не предполагающие изоляции, как, например, исполнение принудительных работ.

В УИК России слово «угроза» в разных интерпретациях присутствует в восьми статьях, а именно в ч. 1, 2 ст. 13, ст. 50, ч. 12 и 2.1 ст. 85, ч. 1 ст. 97, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 162 и ч. 2 ст. 60.18.

Учитывая, что угрозы в сфере исполнения уголовных наказаний могут касаться уголовно-исполнительной системы непосредственно и опосредованно, иметь разные объекты и субъекты (субъекты, обеспечивающие безопасность в уголовно-исполнительной системе, и субъекты – источники угроз), классифицируем данные угрозы на следующие виды: 1) угроза жизни и здоровью в связи с заболеванием близкого родственника осужденного; 2) угроза в отношении осужденных со стороны других осужденных, персонала и иных лиц; 3) угрозы, которые создают сами осужденные; 4) угрозы в период введения режима особых условий.

Основная часть

Угроза жизни и здоровью в связи с заболеванием близкого родственника осужденного.

Наличие тяжелой болезни у члена семьи осужденного представляет собой основание для применения гуманистических начал в системе исполнения наказаний, позволяя тем самым расширить права осужденных во время отбытия срока. Хотя критическое состояние здоровья родственника не является прямой угрозой для безопасности учреждения, исполняющего наказания, но отказ в предоставлении возможности встречи с ним может непосредственно повлиять на обстановку в местах лишения свободы, спровоцировать недовольство и дестабилизацию, что косвенно затрагивает вопросы безопасности учреждения.

Угроза жизни близкого родственника осужденного, по УИК РФ, является особым частным случаем и рассматривается как исключительное личное обстоятельство, которое может дать осужденному возможность покинуть территорию исправительной колонии с определенными условиями.

При исключительных личных обстоятельствах лица, подвергшиеся наказанию в виде ограничения свободы, могут получить разрешение от уголовно-исполнительной инспекции на временный выезд за границы своего муниципалитета в соответствии с п. «а» ч. 4 ст. 50 УИК РФ. При аналогичных условиях осужденным к лишению свободы может быть предоставлена возможность совершения краткосрочных поездок на срок до одной недели, при этом время в пути не учитывается (п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ). В этом контексте возможность выезда для осужденных является не безусловным правом, а скорее законным интересом, ответственность администрации учреждения за предоставление такой возможности остается под вопросом и реализуется на ее усмотрение.

Таким же образом при специфических личных ситуациях военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарных воинских частях, могут быть разрешены выезды за их пределы на срок до семи суток, исключая время, необходимое на дорогу туда и обратно (ст. 162 УИК РФ).

Естественный характер угрозы жизни и здоровью близкого родственника осужденного из-за заболевания выражается в объективной опасности, имеющей универсальную природу и потенциал к возникновению у любого индивида, страдающего от какого-либо недуга. Источником такой угрозы является заболевание человека.

Итак, угрожающее жизни заболевание близкого родственника осужденного в некоторых случаях может опосредованно касаться безопасности функционирования исправительных учреждений, если администрация необоснованно широко превысит пределы усмотрения, закрепленные в УИК РФ, установив запрет осужденному навестить тяжелобольного родственника.

Угрозы в отношении осужденных со стороны других осужденных, персонала и иных лиц.

Угрозы в отношении осужденных, описанные в УИК РФ, включают в себя угрозы личной безопасности для лиц, осужденных к отбыванию наказания в виде принудительных работ, ареста или срочного лишения свободы (ч. 2 ст. 13 УИК РФ), а также угрозы для тех, кто осужден к пожизненному лишению свободы (ч. 1 ст. 127 УИК РФ).

Гарантирование личной безопасности осужденных включает в себя юридически закрепленное право на защиту их жизни и здоровья во время отбытия срока наказания. В случае возникновения угрозы ответственным сотрудникам предписывается предпринять необходимые меры для обеспечения безопасности осужденного, включая его перевод в условия, исключающие риск для жизни или здоровья, а также выполнение других действий для нейтрализации подобных угроз [3, с. 72].

Объектом угроз в различных учреждениях, включая исправительные центры, исправительные учреждения, арестные дома, колонии особого режима для пожизненно осужденных, являются права, свободы и законные интересы лиц, отбывающих наказания в данных учреждениях.

Субъектами, представляющими угрозу безопасности, могут быть сотрудники исправительных учреждений, осужденные, а также лица, не имеющие отношения к данной территории и находящиеся как внутри, так и за ее пределами. Большинство правонарушений, как отмечает В. В. Бочкарев, совершается следственно-арестованными и осужденными, однако незначительное количество совершенных правонарушений приходится на иных лиц и сотрудников системы исполнения уголовных наказаний, что увеличивает возможные угрозы для уголовно-исполнительной системы [4, с. 25].

В первой половине 2024 г. в Федеральную службу исполнения наказаний России было направлено 139 заявлений от осужденных и членов их семей о пере-

воде с целью защиты персональной безопасности (АППГ – 195) [5].

Следует обратить внимание в данном контексте на особенность процедуры реализации права осужденных на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденные к принудительным работам, аресту или лишению свободы имеют право обратиться с заявлением к любому должностному лицу с просьбой об обеспечении личной безопасности, которое обязано безотлагательно принять все необходимые меры для гарантирования этой безопасности.

Когда же возникает угроза личной безопасности лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, оно также может подать обращение к руководству исправительной колонии с просьбой о защите. Однако возможный перевод в условия одиночного содержания зависит исключительно от решения начальника учреждения. Согласно ч. 1 ст. 127 УИК РФ у осужденных к пожизненному лишению свободы формально закреплено не прямое право, а лишь законный интерес на обеспечение личной безопасности, исполнение которого не является обязательным для администрации учреждения, оставляя за ней право принятия соответствующего решения по собственному усмотрению.

Мы убеждены в недопустимости использования субъективного правоприменения в данной ситуации. Осужденные, отбывающие пожизненный срок, должны иметь гарантированное право на личную безопасность в соответствии со ст. 127 УИК РФ с учетом рисков, связанных с возможностью легкого совершения убийства одного осужденного другим в условиях маломестной камеры, и того, что убийца фактически останется безнаказанным, за исключением того, что на основании ч. 5 ст. 79 УК РФ ему не будет применено условно-досрочное освобождение от отбывания этого самого сурового наказания. Однако практика демонстрирует пренебрежение к этому аспекту со стороны осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Примером может служить решение Торбеевского районного суда Республики Мордовия от 05.03.2020, где Д. А. Ильесов, осужденный на пожизненное заключение, был признан виновным в убийстве сокамерника и приговорен к 14 годам лишения свободы в той же исправительной колонии [6].

Угрозы, которые создают сами осужденные

Угрозы, создаваемые осужденными, по УИК РФ, также подразделяются на два вида. Во-первых, категория «угроза» фигурирует в рамках ч. 3 ст. 116 УИК РФ «Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы» и, во-вторых, в ч. 2 ст. 60.18 «Надзор за осужденными к принудительным работам и меры по предупреждению нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ».

Так, законодательство квалифицирует угрозы, совершаемые осужденными без признаков совершения преступления, как грубое нарушение порядка отбывания наказания. По данным В. А. Уткина, в первом полугодии 2021 г. в исправительных учреждениях было зарегистрировано 276 972 случая на-

рушений режима, из которых 9 тыс. признаны злостными. Большинство из них связаны с изготовлением, хранением или пересылкой запрещенных предметов (4163), следом идут повторные нарушения, совершенные в течение года (2921), и отказы от трудовой деятельности (1005). Кроме того, значительный объем (719) составляют случаи угрозы или неповиновения официальным лицам, а также их оскорбления без доказательств преступного деяния [7].

Как отмечает Р. З. Усеев, с чем мы полностью согласны, российское уголовно-исполнительное законодательство на данный момент страдает от недостаточности в толковании основополагающих терминов и категорий, за исключением определений, приведенных в ст. 9, 82 УИК РФ [8, с. 118].

Выдвигается вопрос о сущности угрозы в отсутствие элементов преступного деяния. Учитывая, что угроза, согласно ч. 1 ст. 116 УИК РФ, не квалифицируется как уголовное преступление, аналогичное тем, что оговорено в ст. 119, 321 УК РФ, возникает вопрос о природе угрозы как нарушения дисциплинарного порядка в пенитенциарном контексте. Интересует вопрос, какие именно угрозы, не влекущие за собой уголовной ответственности, подпадают под дисциплинарную ответственность в пенитенциарной системе? А. А. Крашенинников указывает на наличие в УК РФ статей, предусматривающих ответственность за действия, представляющие общественную опасность, включая угрозы (общим числом до восьмидесяти различных составов) [9, с. 44], однако кодекс не содержит однозначной дефиниции понятия «угроза». Аналогичным образом, УИК РФ не содержит четких законодательных определений, охватывающих «угрозу» как серьезное нарушение режима отбывания наказания осужденными к лишению свободы.

Для предотвращения субъективизма в применении законов, уменьшения коррупционного фактора, а также для повышения качества законов и их эффективности в сфере уголовно-исполнительного законодательства крайне важно внедрение терминологии, которая отличается ясностью определений, глубиной смысла, доступностью для понимания и сжатостью изложения.

С нашей точки зрения, с учетом опасности для правопорядка в уголовно-исполнительной системе угроз, исходящих от осужденных, целесообразно исключить категорию «угроза» из числа злостных нарушений режима и перевести ее в ранг уголовно наказуемого преступления при наличии доказательственной базы. Данный вывод коррелируется с мнением В. С. Епанешникова, который утверждает, что угрозы против сотрудников учреждений исполнения наказаний должны выходить за рамки дисциплинарного нарушения и квалифицироваться как уголовные преступления [10, с. 336].

Категория «угроза» используется и при исполнении наказаний, не предполагающих изоляцию, например принудительных работ.

В соответствии с функциями контроля и надзора администрация исправительного центра своим решением может поместить в безопасное помещение для краткосрочного содержания сроком на 24 часа

осужденного к принудительным работам, который своим поведением создает угрозу жизни или здоровью окружающих либо самому себе. В данном случае угроза конкретизирована, в ч. 2 ст. 60.18 УИК РФ речь идет об уголовно наказуемой угрозе, предусмотренной ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Объектами угроз, создаваемых осужденными в исправительных учреждениях и исправительных центрах, являются порядок исполнения и отбывания наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ, а также права, свободы и законные интересы осужденных, персонала и иных лиц. Субъектами угроз выступают только осужденные к лишению свободы и принудительным работам.

Угрозы в период введения режима особых условий

Предложенную нами классификацию угроз завершают угрозы, возникающие в период установления режима особых условий в исправительных учреждениях.

Под режимом особых условий подразумевается уникальный правовой режим для исправительных учреждений, ответственных за исполнение уголовных наказаний, который адаптирует стандартные нормы уголовно-исполнительного права, касающиеся статуса субъектов и участников данных правоотношений. Это включает в себя модификацию процесса и условий исполнения наказаний [11].

Возникновение особых событий как вокруг территории, так и в пределах самого исправительного учреждения служит основанием для реализации режима особых условий. Согласно п. 1 ст. 85 УИК РФ введение чрезвычайных обстоятельств, включая чрезвычайное или военное положение, режим повышенной готовности, чрезвычайные ситуации или карантин на ограниченной территории Российской Федерации, влечет возможность реализации данного режима в исправительных учреждениях, расположенных в этих районах. Такие меры также могут быть активированы при происшествиях, включающих захват заложников, массовые беспорядки или групповое несоблюдение порядка, а также при реальной угрозе нападения на объект или при необходимости введения карантинных ограничений внутри учреждения.

В обновленной версии ст. 85 УИК РФ термин «угроза» употребляется в ч. 1 и фактически речь идет о двух видах угроз в период введения режима особых условий: внешних и внутренних. С внесением дополнений и изменений в ст. 85 УИК РФ вид внешних и внутренних угроз увеличился.

В настоящее время к внешним относятся угрозы, связанные с введением чрезвычайного или военного положения. Например, военное положение вводится в случае непосредственной угрозы агрессии, чрезвычайное положение – для защиты от внешней или внутренней угрозы и поддержания общественного порядка.

В данную группу относится и режим повышенной готовности, представляющий комплекс мероприятий, проводимых экстренными службами и ответственными лицами в соответствии с законодательно закрепленными полномочиями, направленный на сокращение и ликвидацию угрозы возникновения чрез-

вычайной ситуации и митигацию возможных отрицательных последствий.

Согласно Федеральному закону от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайные ситуации характеризуются как условия в определенном районе, вызванные аварией, грозным природным событием, катастрофой, эпидемией заболеваний с высоким риском для населения, наводнением, землетрясением или иным бедствием. Такие ситуации приводят или могут привести к гибели людей, вреду здоровью населения и экосистеме, ощутимым экономическим потерям и сбоям в обычном функционировании общества.

Однако введение режима чрезвычайной ситуации можно отнести и к разряду внутренних угроз, то есть имеющих место быть и в учреждениях уголовно-исполнительной системы (например, эпидемии инфекционных заболеваний, угрожающих здоровью населения).

К числу обстоятельств, при которых может быть объявлен режим особых условий, относятся карантинные ограничения в исправительных учреждениях, находящихся в определенных районах. Согласно Федеральному закону от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» карантин устанавливается на контрольно-пропускных пунктах государственной границы Российской Федерации, в пределах страны, на территориях отдельных регионов, муниципалитетов, а также в учреждениях и на предприятиях различных сфер деятельности при угрозе появления и распространения инфекционных болезней.

Следует отметить, что введение карантина также можно отнести к числу внутренних угроз, ибо в самой ч. 1 ст. 85 УИК РФ подчеркивается, что режим особых условий может быть установлен при введении ограничительных мероприятий (карантина) в пределах исправительного учреждения. Кроме того, карантин, как нам представляется, не является элементом содержания понятия «чрезвычайная ситуация», так как устанавливается в случае возникновения и распространения именно инфекционных заболеваний. Также нельзя отождествлять термины «карантинное отделение» (ч. 2 ст. 79 УИК РФ) и «карантин» (ч. 1, ч. 2.1 ст. 85 УИК РФ). Карантин – это комбинация административных ограничительных и режимных противоэпидемических мероприятий, направленных на разрыв механизма передачи инфекций, устанавливаемых на срок до 40 дней и свыше. Карантинное отделение – это жилое помещение, где в течение 15 суток проводится комплекс организационно-технических, психолого-педагогических, профилактических и медико-санитарных мероприятий, направленных на адаптацию осужденных в исправительном учреждении на период отбывания наказания.

К внутренним угрозам в рамках ч. 1, ч. 2.1 ст. 85 УИК РФ относятся пенитенциарные угрозы: захват заложников, массовые беспорядки или групповые неповиновения.

Дополнительной причиной для установления режима особых условий в исправительном учреждении служит констатация реальной угрозы, сопровождающейся применением оружия на объектах ФСИН России. Данное основание для введения режима особых условий, в нашем понимании, относится к внешним грозам.

Угроза вооруженного налета на исправительное учреждение может исходить только извне. Совершенные внутри исправительного учреждения разного рода нападения на осужденных, сотрудников и иных лиц, погромы, поджоги, уничтожение и повреждение имущества квалифицируются как массовые беспорядки.

Основания для применения режима особых условий (ст. 85 УИК РФ) неразрывно связаны с понятиями реальной угрозы и непосредственной угрозы, которые, несмотря на вариативность формулировок в тексте статьи, по своей сути являются синонимичными. Под реальной угрозой вооруженного нападения на исправительное учреждение понимается не просто потенциальная опасность, которая может проявиться в долгосрочной перспективе, а угроза, которая уже имеет место или ожидается в непосредственном будущем.

Учитывая изложенное, следует акцентировать внимание на том, что реализация расширенного перечня критериев для применения режима особых условий в исправительном учреждении направлена не на сужение содержания и объема прав, свобод и законных интересов осужденных, а на допустимое и временное их ограничение в социально значимых целях и усиление юридических гарантий обеспечения прав, свобод осужденных, персонала и иных лиц в период действия пенитенциарного правового режима.

В соответствии с российским законодательством полномочия по введению режима особых условий на срок до одного месяца принадлежат директору Федеральной службы исполнения наказаний или главе территориального управления уголовно-исполнительной системы регионального уровня. Данное действие требует согласования с Генеральным прокурором Российской Федерации или местным прокурором. Вместе с тем руководитель исправительного учреждения не обладает таким правом. Однако в случае возникновения прямой опасности для жизни или

здоровья осужденных, сотрудников учреждения или других лиц он может по собственной инициативе ввести временные ограничения, указанные в ч. 2 ст. 85 УИК РФ, и должен незамедлительно оповестить об этом уполномоченное лицо, которое в течение трех дней после получения соответствующего уведомления должно либо утвердить введение режима особых условий, либо отменить ранее примененные меры, согласно ч. 4 ст. 85 УИК РФ.

Объектом угроз в период введения режима особых условий является правовое положение осужденных, персонала и иных лиц, а также общественная безопасность и общественный порядок. Субъектами угроз в указанный период могут быть осужденные, персонал и иные лица, находящиеся как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами. Как было уже отмечено, источником угроз напрямую или косвенно могут быть стихийные бедствия и введение особых правовых режимов в районе расположения исправительного учреждения.

Заключение

Разработанная нами система категоризации угроз и выстроенная классификационная модель видов угроз, существующих в уголовно-исполнительной системе, позволяют дать следующее определение понятию «угроза»: угроза в уголовно-исполнительном праве – это совокупность обстоятельств, факторов и условий объективного и субъективного характера, создающих в сфере исполнения уголовных наказаний прямую или косвенную возможность нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов и участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Неотъемлемой чертой любой юридической науки является ее явная связь с правотворческой, правоприменительной и правореализационной деятельностью. Правовая доктрина и юридическая практика неразделимы. Практика исполнения наказаний в настоящее время не может эффективно формироваться и развиваться без знания положений, выводов и рекомендаций пенитенциарной науки. С учетом вышеизложенного считаем, что категория «угроза» как элемент злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы должна быть исключена из ч. 1 ст. 116 УИК РФ и переведена в «ранг» преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4), № 4. С. 326–334.
2. Куликов Е. А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // Юридические исследования. 2017. № 10. С. 59–77.
3. Bakulin V. K., Bakulina L. V., Khalilov R. N. Comparative European and International law and Russian Human Rights. Mauritius, 2021. 92 p.
4. Бочкарев В. В. Безопасность уголовно-исполнительной системы: объекты, угрозы, средства и субъекты ее обеспечения // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 21–30.
5. Обзор о работе с обращениями граждан в ФСИН за I квартал 2024 г. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 01.06.2024).
6. Дело Ильесова Д. А. от 06.03.2022, Мордовия, Тарбеевский районный суд. URL: http://torbeevsky.mor.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=351 (дата обращения: 01.06.2024).
7. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.

8. Усеев Р. З. Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения: проблемы интерпретации, ответственности и безопасности в местах лишения свободы // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 117–121.
9. Крашенинников А. А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования) / отв. ред. А. И. Чучаев. Ульяновск, 2002. 179 с.
10. Епанешников В. С. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / науч. ред. А. С. Михлин. М., 2008. 336 с.
11. Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю. Юридическая сущность режима особых условий // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16 (1-4), № 3. С. 306–311.

REFERENCES

1. Smirnov L.B. Penitentiary security and problems of its provision. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14 (1–4), no. 4, pp. 326–334. (In Russ.).
2. Kulikov E.A. Philosophical categories in legal science and legal categories: problems of theory and methodology. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*, 2017, no. 10, pp. 59–77. (In Russ.).
3. Bakulin V.K., Bakulina L.V., Khalilov R.N. *Comparative European and International law and Russian Human Rights*. Mauritius, 2021. 92 p.
4. Bochkarev V.V. Security of the penal system: objects, threats, means and subjects of its security. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 2 (43), pp. 21–30. (In Russ.).
5. *Obzor o rabote s obrashcheniyami grazhdan v FSIN za I kvartal 2024 g.* [Overview of the work with citizens' appeals to the Federal Penitentiary Service for the first quarter of 2024]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (accessed June 1, 2024).
6. *Delo Il'esova D.A. ot 06.03.2022, Mordoviya, Tarbeevskii raionnyi sud* [The case of Il'esov D.A. of March 6, 2022, Mordovia, Tarbeev District Court]. Available at: http://torbeevsky.mor.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=351 (accessed June 1, 2024).
7. Utkin V.A. Rationality of coercion as a principle to regulate execution of prison sentences. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1(57), pp. 29–36. (In Russ.).
8. Useev R.Z. Malicious disobedience to the requirements of a correctional facility administration: problems of interpretation, liability and security in detention facilities. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2019, no. 13, pp. 117–121. (In Russ.).
9. Krasheninnikov A.A. *Ugroza v уголовном праве Rossii (problemy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya)* [Threat in criminal law of Russia (problems of theory and practice of legal regulation)]. Ed. by Chuchaev A.I. Ul'yanovsk, 2002. 179 p.
10. Epaneshnikov V.S. *Kommentarii k уголовно-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Penal Code of the Russian Federation] Ed. by. Mikhlin A.S. Moscow, 2008. 336 p.
11. Kashuba Yu.A., Alekseev A.Yu. The legal nature of the special conditions regime. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2021, vol. 16 (1–4), no. 3, pp. 306–311. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ БАКУЛИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия, peltonen_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

VALERII K. BAKULIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Law of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, peltonen_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Статья поступила 12.07.2024